

ШЕННОН СТОКЕР

КРЕПЧЕ
НА ИЗЛОМЕ

АЗБУКА
Санкт-Петербург

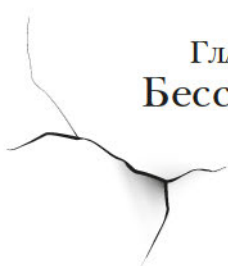
УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
С 81

Shannon Stocker
STRONGER AT THE SEAMS
Copyright © 2024 by Shannon Stocker
All rights reserved

Перевод с английского Оксаны Василенко
Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-31912-7

© О. И. Василенко, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

Бесславие

Меня замутило от приторно-сладкого запаха, наполнившего машину. Вообще-то, как и все четырнадцатилетние подростки, я обожаю мороженое. Но сегодня от одной мысли о нем к горлу подступала тошнота. Вульфи, причмокивая, слизывал подтаявшее мороженое с краев стаканчика.

Фу!

— Твай? — Папа прищурился, глядя на меня в зеркало заднего вида. — Во-первых, ты отказалась от сладкого. А теперь еще и кривишься. Опять. Скажи мне честно... ты нормально себя чувствуешь?

Я вцепилась в лежавшую на коленях клюшку с такой силой, что костяшки пальцев побе-

лели. Папа не из тех, кто любит поговорить о собственных чувствах, зато в последнее время слишком озабочен моими. Едва успели купить мороженое, а он уже третий раз спрашивает про мое самочувствие. Ну разумеется, мне и в самом деле нехорошо. Всю неделю проблемы с желудком, приступы тошноты накатывают безо всякой причины. Но я в этом ни за что не признаюсь: а вдруг запретят участвовать в летнем турнире по хоккею на траве? Я слишком долго и слишком усердно старалась на него попасть. И слишком многое от него зависит. Если я просижу на скамейке запасных из-за дурацкого расстройства желудка, то на следующий год меня ни за что не возьмут в основную команду школы. А кроме того... в этом году победа будет нашей. Есть у меня такое предчувствие.

— Все в порядке, папа. — Я притворилась, будто с головой погружена в созерцание пейзажа на любимой объездной. С одной стороны вдоль извилистой дороги выстроились дубы, за которыми иногда проглядывает речушка, а с другой высится скала с зазубренными уступами. Зимой с камней свисают сосульки — толстые и длинные, как сталактиты. Когда мы

с братом были маленькие, каждый раз, проезжая мимо, папа принимался рассказывать про них, подражая речи снеговика из рождественской сказки, а мы покатывались со смеху. Лучше бы он и сейчас притворялся снеговиком, а не играл в сыщика, задающего слишком много вопросов.

Краем глаза я видела, что папа продолжает внимательно смотреть на меня в зеркало заднего вида.

— Осенью на этой дороге будет красотища, верно? Повсюду желтое и оранжевое... — сказала я и затихла, словно погрузилась в свои мысли.

Украдкой посмотрела на папу, проверяя, купился ли он на мою хитрость.

Папа приподнял бровь. Я вздохнула:

— Я просто... не хочу есть прямо перед игрой, понимаешь? Сахар не идет мне на пользу, когда нужно бегать.

Папа прищурился.

— Твай, а знаешь что? — Вульффи слизывал соленую карамель, которая растеклась по пальцам, и совершенно не замечал напряжения. — От мороженого температура тела повышается. Представляешь?

Не перестаю удивляться безумным фактам, которые мой братишка запикивает себе в голову. Вульфи вылизал ладошку и перешел на мороженое.

— Погоди... То есть от него тело становится теплее? — спросила я.

— Угу. А ты знала, что нужно двенадцать фунтов¹ молока, чтобы сделать один контейнер мороженого?

Я ухмыльнулась:

— Контейнер какого размера?

Такой вопрос наверняка застанет брата врасплох. Ни один пятиклашка не запоминает подобные вещи. Даже...

— Объемом в один галлон², — ответил Вульфи. — А ты знала, что популярнее всего ванильное мороженое? Я уверен, что те, кто выбрал в том опросе ванильное, никогда не пробовали соленую карамель с кусочками шоколада. Не сказать, что я не люблю ваниль, но это далеко не самый лучший вкус. Может быть, он популярен из-за пирожных.

Вульфи вонзил зубы в вафельный рожок.

¹ Один фунт равен примерно 450 граммам. — *Здесь и далее примеч. ред.*

² Один галлон равен примерно 3,7 литра.

Я наклонила голову:

— Из-за... пирожных?

— Та. Пирошные фкушнее ш фанилью. —
Изо рта Вульфи летели вафельные крошки.

— Фу-у-у... Вульфи! Ты на меня плюешься!

— Вульфи! Будь добр не рассыпать еду в машине, или я тебе больше никогда не позволю тут есть!

Невзирая на суровые интонации в голосе папы, Вульфи откинул голову и беззвучно засмеялся, широко открывая рот.

Противно до тошноты.

Меня снова замутило, и в памяти всплыли слова мамы: «На все есть свои причины, Твай-ла». После смерти мамы прошло уже пять лет, но в это мгновение она словно сидела рядом со мной, проводя тонкими ухоженными пальцами по черным, гладко зачесанным волосам, и шептала мне на ухо. Мама обожала крылатые выражения. *Ты то, что ты ешь. Будь собой — все остальные роли уже заняты. Не переживай из-за пустяков.* Она знала миллионы таких фраз, но больше всего любила эту: «На все есть свои причины».

Иногда я это очень хорошо понимала. Если споткнулся, то, скорее всего, не смотрел под ноги. Если завалил тест, то, возможно, стои-

ло учиться усерднее. Если шел дождь, то, наверное, деревьям и цветам требовалась влага. Но были случаи, когда я никак не могла найти никакую причину, как бы ни старалась. Например, что ж такое творится в последнее время с моим желудком, черт возьми?

Голос папы вывел меня из задумчивости.

— Хотите, шутку расскажу? — Он ухмыльнулся, а мы с Вульфи переглянулись с видом «очередная дурацкая шуточка от папы».

— Что выглядит как коричневая сарделька?

Ну да. Очередная дурацкая шуточка.

Папа не стал дожидаться ответов.

— Жареная сарделька! — засмеялся он. — Сообразили?

Одной рукой он держал руль, а другой хлопал себя по колену.

Вульфи снова начал плевать крошками, заходясь в приступе хохота. Фу-у-у! Мой телефон звякнул.

ЭБ:

Ты где?

Мы с Эмилией всегда встречаемся на парковке за десять минут до разминки и вместе идем на поле, а затем занимаем левый конец скамейки, куда ставим наши бутылки с водой.

Я проверила время: до разминки двенадцать минут. Застучала пальцами по экрану:

Я:

Без паники. Уже подъезжаю.

Мы въехали на большую переполненную парковку. Люди со складными стульями и пляжными зонтами брели в направлении трибун и тащили с собой термосумки и мелких детишек. Прикрывая глаза от солнца, я выглянула в окно. Кучевые облака закрывали небо в достаточной степени, чтобы мы не изжарились. Обожаю кучевые облака. Днем они дают лучшую тень. А когда они плывут по небу на закате, то кажется, будто в них можно воткнуть палочку, как в сладкую вату, откусить кусочек — и он растает на языке. Но сегодня они выглядели как комочки медицинской ваты: пушистые, красивые, белые.

Это наша последняя игра перед летним турниром. Пока мы выигрывали все матчи, хотя некоторые совсем с небольшим отрывом... Но и «Красные орлы» оставались непобежденными. От сегодняшней игры зависело положение нашей команды в турнирной сетке. Каждый из нас должен не только показать себя с лучшей стороны, сегодня нам нуж-

но думать о команде в целом. Каждый должен быть готов пасовать.

Даже Линди.

Ага, размечталась.

Мама часто цитировала легенду баскетбола Майкла Джордана: «Талант выигрывает матчи, а слаженная команда и ум — чемпионаты».

Я нахмурилась.

«Если бы ты была здесь, то обязательно нашла бы нужные слова, — подумала я. — Даже для Линди».

14

Но мамы здесь не было. У папы благие намерения, но он не знает, что делать с девчачьими проблемами. Каждый раз, когда я пыталась поговорить с ним на подобные темы, он внезапно вспоминал о работе или срочно хотел в туалет.

Я мысленно прошла по списку, постукивая ногой на каждом слог.

Собрать волосы в хвост, перехваченный в нескольких местах резинками. *Галочка.*

Щитки для голеней. *Галочка.*

Футболка с синими рукавами. *Галочка.*

Капа для зубов. *Галочка.*

Защитная маска. *Галочка.*

Ключка. *Галочка.*

Потереть любимый снежный шар на удачу.
О-о-о... черт!

Эмилия всем сердцем верила, что, если я не потру снежный шар, мы сгорим в огне... этого, ну что там противоположно славе? Бесславие?

В огне бесславия, да.

Сколько я помню Эмилию, она была одержима суевериями. В детстве я думала, что ее просто так воспитали. У нее дома кристаллы и самоцветы висели повсюду на ниточках или лежали в блестящих белых мисках. Постоянно дымили благовония, изгоняя негативную энергию. Из поколения в поколение в семье Эмилии передавались разнообразные индейские ритуалы — от ее прапрабабушки, первой шаманки в роду. Она давным-давно умерла, и теперь традицию продолжала мама Эмилии, тоже духовная целительница.

Когда я подросла, то поняла, что суеверия и духовность — это совершенно разные вещи. Мама Эмилии разбиралась в лекарственных травах, практике рейки и акупунктуре лучше, чем любой другой человек из тех, кого мне довелось повстречать. Ее лечение основывалось на любви, благодарности, проще-

нии и сострадании. Тогда как суеверия Эмили, похоже, исходили из страха. Из желания все подчинить своей власти.

Наша общая подруга Анна, как и я, не верила в приметы, но мы обе не видели вреда в том, чтобы подыгрывать Эмили, если ей от этого легче. В конце концов, у каждой из нас были свои причуды: Анна грызла ногти и предпочитала тихо наблюдать из своего уголка; я же любила докапываться до сути, выяснять мельчайшие подробности. Возможно, именно поэтому мы всегда неплохо ладили: я никогда не говорила вслух об их причудах, а девочки — о моих.

И именно поэтому я потирала снежный шар перед каждым матчем. Каждым, кроме сегодняшнего. Меня опять замутило, когда я собирала хвост резинками, а потом папа закричал, что мы опаздываем.

Я немного заволновалась, но все же взяла себя в руки. Нет уж. Не нужен мне никакой снежный шар, чтобы выиграть. Нужно просто приложить все силы. И мозги.

Папа разглядывал парковку, пока не заметил свободное местечко под раскидистым дубом. Он всегда старался найти тенек, чтобы на обратном пути кожаные сиденья не обжи-

гали нам ноги. В штате Кентукки солнце не обугливает кожу до волдырей, как во Флориде, но все равно жжется.

Я едва помнила старое ранчо, где мы когда-то жили — до того, как маме предложили работу ветеринара для экзотических животных в Луисвилле, здесь, в Кентукки. Мама обожала лошадей, но больше всего она любила необычных животных. Она училась в тематическом парке «Буш-гарденс»: оперировала львов и принимала роды у жирафов. Мамины рассказы я слушала с открытым ртом. На стене папиной спальни до сих пор висит фотография: мама в хирургическом костюме широко улыбается над гориллой под анестезией. И хотя после «Буш-гарденс» большую часть своей карьеры мама занималась щенками, котятами и лошадьми, на самом деле она никогда не отказывала в помощи любому животному, которое дохромало или доползло до нашего порога. Змеи, белки, черепахи — она помогала всем.

Колеса прокатились по лужайке, и тени проползли из передней части салона назад. Когда машина остановилась, солнце светило только на водительское сиденье.

Ну, папа в своем репертуаре.

Не успели мы выйти из машины, как Эмилия бросилась мне навстречу. Я улыбнулась двум блондинкам, похожим на принцесс, которые махали с трибун: Анна и ее мама, доктор Роуз. Когда кто-нибудь получал травму, доктор Роуз всегда приходила на помощь. Хотя по специальности она была детским неврологом, однажды она наложила повязку на сломанную кисть, используя свернутую газету, полотенце и эластичный бинт. С тех пор ее и прозвали доктор Макгайвер — в честь героя телесериала, который умел выбираться из любой передряги, используя только подручные средства. Но я ее по-прежнему называла «мама Роуз».

Анна сбежала по ступенькам с трибуны и помчалась в нашу сторону.

Папа повернулся ко мне, вытянул руки: одна ладонью вверх, а другая — вниз.

— Готова?

Проходившие мимо девчонки из основной команды глянули на нас. Я заколебалась: а вдруг они сочтут наше рукопожатие дурацким.

Папина улыбка поблекла.

— О. Не хочешь... Ты не... Тогда пропустим на этот раз?..

Я смутилась и опустила глаза.

— Пожалуй, — пробормотала я.

Папа убрал руки.

— Эй! — окликнул он.

Я подняла взгляд.

— Покажи им всем, Твайлайт! — Он подмигнул.

Я с облегчением выдохнула и подмигнула в ответ.

Родители начали называть меня Твайлайт, «сумерки», когда я стала выяснять значения имен и обнаружила, что мое имя также означает и мое любимое время суток. Тот момент сразу после восхода или перед самым закатом, когда мир светится яркими оттенками оранжевого, красного, розового и золотого. На мгновение наступает тишина — только квакают лягушки, стрекочут сверчки и шепчет ветер.

Волшебное время.

Однажды я загуглила, почему в сумерках небо словно вспыхивает пламенем: короткие световые волны, синие и фиолетовые, рассеиваются молекулами воздуха сильнее, чем все остальные цвета спектра. Когда солнце низко над горизонтом, свет проходит через более толстый слой воздуха, и короткие световые

волны разбегаются в стороны, не доходя до наших глаз. А другие цвета — оранжевые, желтые и красные — остаются видны. Поначалу я хотела узнать про это явление все, что можно... Но мне почему-то показалось неправильным расшифровывать красоту этого времени суток. Тогда я закрыла ноутбук и больше не задавалась такими вопросами.

Разумеется, зовут меня вовсе не Твайлайт, а Твайла — как знаменитую танцовщицу Твайлу Тарп. Мои родители познакомились в колледже, где папа был пианистом для всех солисток. Он говорил, что у мамы был самый ангельский голос из всех, которые он слышал... А увидев, как она танцует, он и вовсе голову потерял.

«Она скользила по полу, как стрекоза по воде, — говорил папа. Его слова всегда вызывали у мамы улыбку. — Легкая, воздушная, нежная и в то же время... непредсказуемая». И тогда они оба смеялись.

Я скучала по тому смеху.

Если закрыть глаза и прислушаться, я все еще могла его услышать... звенящий, как звонкие китайские колокольчики на ветру. Но чем дальше *тот самый день*... тем призрачнее тот смех.

Тем призрачнее *она*.

— Твай! Ты идешь? Пора уже! — Собранные в толстый хвостик черные волосы Эмили били ее между лопаток. Она размахивала клюшкой по траве туда-сюда, словно пытаясь обойти защитника. Я завидовала тому, как ее и так совершенная кожа красиво загорела за лето.

Моя просто покрывалась веснушками и сгорала, как у папы.

Анна тащила за Эмилией и смеялась.

— Эм, ты так круто машешь клюшкой, что вы точно выиграете!

Эмилия подмигнула в ответ.

— Ох! — Я потрогала плечо, которое казалось голым без чехла для клюшки. — Я забыла...

Папа бросил мне длинный чехол бирюзового цвета.

— Спасибо! — сказала я, закидывая его на плечо.

— Эй! — Вульфи, который висел на ветке ближайшего дерева, при виде моих подружек тут же спрыгнул и помчался к нам.

— Здорово, приятель! — Эмилия взлохмтила ему волосы.

Анна обняла его.

— А вы знаете, что не бывает хоккейных клюшек для левшей? — спросил он.

— Понятия не имела! А почему? — заинтересовалась Эмилия.

— Потому что они приводят к тра-а-авмам, — заявил Вульфи.

— Так, так, так... — От тягучего южного выговора Линди у меня кровь застыла в жилах. — А вот и Вульфман, наш маленький мистер всезнайка.

Ну почему мы должны играть с ней в одной команде?

Эмилия, пританцовывая, подошла к Линди вплотную — так близко, что должна была почувствовать ее мятное дыхание.

— Что ж, — Эмилия будто выплевывала каждое слово, — я думаю, рядом с тобой, которая не знает ничего, любой будет выглядеть всезнайкой. — Она наклонилась еще на дюйм¹ ближе, стискивая зубы и идеально копируя протяжное произношение Линди. — Не так ли?

— Девочки! — Тренер Гивенс помахала нам. Ее голос разрядил обстановку. — Игра начинается! Пора!

Линди, проходя мимо, фыркнула и въехала в Эмилию плечом. Анна схватила подругу за руку, прежде чем та успела взорваться.

— Она того не стоит, — прошептала Анна.

¹ Примерно 2,5 сантиметра.

Стокер Ш.

С 81 Крепче на изломе : роман / Шеннон Стокер ; пер. с англ. О. Василенко. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 496 с.

ISBN 978-5-389-31912-7

Четырнадцатилетняя Твайла мечтает о классной школьной жизни, живет хоккеем и готовится к самому важному матчу сезона. Но внезапные приступы тошноты и постоянная усталость ставят ее планы под угрозу. Боясь потерять место в команде и показаться слабой, она делает вид, что все в порядке. Врачи уверяют, что ничего серьезного нет, пока хроническое заболевание не вмешивается в привычную жизнь девочки настолько, что меняет все, к чему она привыкла. Пока дружба трещит по швам, спортивные планы рушатся и уверенности в себе становится все меньше, Твайле предстоит сделать самое трудное: добиться того, чтобы ее наконец услышали.

«Крепче на изломе» — это теплая, честная и глубоко трогательная история о взрослении, потере и обретении надежды в моменты, когда даже самые близкие люди становятся почти чужими.

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ШЕННОН СТОКЕР

КРЕПЧЕ НА ИЗЛОМЕ

Руководитель проекта Анастасия Бутина

Ответственный редактор Дарья Волкова

Редактор Дарья Облинова

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Валентин Бердник

Компьютерная верстка Валентины Дик

Корректоры Ирина Игнатьева, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.08.2026.

Формат издания 70 × 102 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 20,49. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, г. Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский дағғылы, 68-үй, Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А, www.pareto-print.ru

C-ENN-41194-01-R